

УДК 591.611(575.4)

**САДКИ И КАПКАНЫ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ТУРКМЕНАМИ НА ОХОТЕ**

Хоммиев Т.Б.

Древние образцы различных орудий охоты – капканов и садков, сохранившиеся у туркменских селян, содержат ценные этнографические сведения. Истоки национального охотничьего искусства уходят вглубь тысячелетий. Охотничьи орудия туркмен изготавливались из дерева, кости, пряжки, кусков ткани и тому подобных простых вещей. Наличие уникальных видов ловушек означает совершенство народных практик. Одним из охотничьих орудий туркмен являются силки и различного рода капканы, которые сегодня изготавливаются редко. Ловля птиц при помощи «сурги», «чара» и «хепбик» хранятся в народной памяти. Традиция охоты с капканами также уходит в прошлое. Простые охотничьи орудия и садки свидетельствуют о том, что у древних туркмен был накоплен богатый опыт и имелся целый арсенал различных орудий, использовавшихся на охоте.

Ключевые слова: туркмены, охота, садки, изготовление садков, виды капканов.

**TRAPS AND SNARES
USED IN TURKMEN HUNTING**

Hommyyev T.B.

Among the Turkmen villagers, there have been stories about the making of ancient models of traps and snares used in hunting. The origins of various traps used in hunting go back thousands of years. The Turkmen hunting tools were made of wood, bone, yarn, pieces of cloth and similar simple things. The presence of unique types of traps means the perfection of folk practices. One of the Turkmen hunting tools are snares and various kinds of traps, which are rarely made today. Catching birds with the help of “surge”, “chara” and “hepbik” are stored in people’s memory. The tradition of hunting with traps has also become a thing of past. Simple hunting

tools and cages indicate that the ancient Turkmens had accumulated a wealth of experience and had a whole arsenal of various tools used in hunting.

Keywords: Turkmens, hunting, traps, trap preparation, types of traps.

Материальные и духовные ценности туркмен, создававшиеся на протяжении тысячелетий, содержат ценные этнографические сведения об их жизни и хозяйстве в ранние периоды истории. Об этом же свидетельствует и сохранившиеся у туркменских селян древние образцы различных орудий охоты – капканов и садков.

Как известно, истоки национального охотничьего искусства и различных средств, используемых в нем, уходят вглубь тысячелетий. Это подтверждается археологическими свидетельствами о широком использовании различного рода ловушек и сетей для охоты на пушных зверей в период Джейтунской культуры [6, с. 89].

Охотничьи орудия туркмен изготавливались из дерева, кости, пряжи, кусков ткани и подобных простых вещей. Охотничье устройство, называемое «сурги» (заслон), использовалось для охоты на некоторых мелких птиц. Этот инструмент в Ахале назывался «сурги», в Мары – «перде», в Лебапе – «чара».

«Сурги» изготавливался следующим способом: на поверхность мешковины земляного цвета последовательно пришивались кусочки ткани разных цветов, затем конструкцию устанавливали в открытом поле, прикрепив к перекладине. За «сурги» прятался охотник. Развевавшиеся на ветру кусочки ткани издали напоминали поле разноцветных цветов, куда и слетались птицы. Это позволяло охотнику поймать добычу. Охота при помощи заслона в основном проводилась летом и осенью, когда трава в поле была сухая.

В Восточном Туркменистане охотничье приспособление «чара» несколько отличалось от заслона. Для его изготовления использовался тростниковый камыш. К конструкции, которую изготавливали присоединением двух крестов, крепился квадратный кусок ткани. На ткань пришивалась шкура небольшого животного, например кролика, а охотник приводил в движение

приспособление. Таким образом охотились на приманенных кроличьей шкурой птиц [9].

Охотничий садок используется для ловли птиц, таких как жаворонки, воробьи и каменки. Он обычно изготавливался из тамарисковой палочки длиной 60-70 см с заостренным концом, чтобы птицы не садились на нее. Прутья сгибали в виде креста и туго завязывали, оставляя снизу расстояние около 25 см. Чем более гибким было устройство, тем лучше. В верхней части прутьев слева делали отверстие шириной около двух пальцев. Затем к другой паре привязывали тонкую и прочную веревку. К одному концу веревки прикрепляли кусок ветки длиной 10 см, который называется «гулак» или «читик». Делали из нити петлю на эту палку и зажимали в отверстии, чтобы она соскользнула в дыру. Она падала от веса птицы, которая садилась на нее, и петля затягивалась вокруг птичьей лапки. Ставили садок на высоком месте, высотой не менее 5-5,5 метров. Садок легко перемещался и устанавливался. Хранили садок, закопав в сырую землю, если он высыхал, то терял былую упругость, и птицы могли ускользнуть [9]. Наши исследования показали, что древесина устройства была погружена в горячее масло, поэтому она не гнила даже при хранении в сырой земле. Также нами уточнена информация о том, что садок варили в казане и оставляли на сутки в затененном безветренном месте, чтобы он не лопнул. Птицу, которая попала в ловушку, сразу же забирали. Про детей, которые взволнованно ходят кругами вокруг чего-нибудь, говорили, что они «как птица, которая вот-вот попадет в садок». Также появилась и пословица: «Птица забудет садок, садок не забудет птицу» [9].

Искусственная ловушка для птиц из кости, часто из древесины джужгуна, называется «хепбик» (силлок). Для его изготовления выбирали два кривых ребра из мертвой овцы. Ребра только что забитой овцы отрезали от позвоночника и варили, т.к. для изготовления устройства была нужна сырая реберная кость, оторванная от позвоночника. В обоих ребрах были отверстия для веревки, что упрощало сооружение силка. Такие ребра ловили птицу, держа их как капкан. При этом ребра не находились близко друг к другу. Чтобы пойманная птица не

улетела, ребро перевязывали веревкой, образуя сеть, в которой застревала лапка жертвы. Силок устанавливали поверх рассыпанного пепла, пока снег еще не растаял. Чтобы приманить птиц, прикрепляли к палке силка приманку с приятным запахом вроде дынных и тыквенных семечек [9].

В Юго-Восточном Туркменистане для изготовления ловушек всегда использовали прочную веревку. После сбора урожая пшеницы и нового посева всегда ставили садки и силки для защиты от птиц. Садки расставлялись повсюду на открытом поле. Если ловушка ставилась для птицы, то она поднималась над землей при помощи веток или комьев. Кольцо оставлялось достаточно широкое, чтобы когти птицы, цепляясь, затягивали его. Таким образом птица попадала в ловушку. Для ловушки другого типа отрезался камыш длиной 1-1,5 метра. В качестве веревки брали длинные отрезки волос от хвостов кобыл. Тонкие и крепкие волосы связывали в виде колец такого размера, чтобы туда могла наступить лапка птицы. С каждой стороны дерева устанавливали не менее четырех ловушек. Вокруг него рассыпали зерно. Кормящиеся птицы, например, воробьи и голуби, застревали лапками в ловушке и не могли выбраться. Такие ловушки ставили, когда шел снег, и таким образом на них ловили много птиц [9]. Цепочка из нескольких силков называется «желле» [10, s. 182].

Юго-восточные туркмены умели также делать ловушки на грызунов, регулярно наносивших вред посевам. Для ловли сусликов перед входом в нору ставили два отдельных садка. На конец веревки прилепляли круглый комок из глины. Когда суслик выходил из норы, его лапки цеплялись за кольцо. Он в страхе уходил назад. Чем сильнее дергался суслик, тем сильнее сжималась ловушка, и комок глины закрывал вход в нору. Но если вовремя не поймать попавшегося суслика, то он рвал садок и убегал. Поэтому, когда ловушка была расставлена, ее не оставляли без присмотра. Садки с глиняными комьями также устанавливали и для ловли мелких птиц. Пойманная таким образом птица не могла улететь из-за тяжелой глины и попадалась [9]. Такими садками охотники

ловили пустынных грызунов и мелких птиц для кормления охотничьих соколов.

Охотники туркменских селений на побережье Каспийского моря добывали осенью множество птиц: гусей, селезней, уток, аистов, лысух, качкалдаков. Охотники ловили разных птиц при помощи сети, которую называли «дарадан» [1, с. 215]. А. Джыкиев упоминает о таком способе охоты на водоплавающую дичь туркменских племен, проживавших на юго-восточных берегах Каспийского моря. Но этот способ не был популярен в Мангышлаке. Т.к. птицы днем не попадали в сеть, а попав в нее ночью, умирали до утра, то они не считались халяльными и поэтому не годились в пищу [2, с. 133].

Казахи и башкиры охотились не только на птиц, но и на зайцев, лис, волков и других животных с помощью различных видов простых охотничьих орудий и искусно устроенных ловушек [7, с. 69].

Праща, используемая туркменами для охоты на птиц, была одним из древнейших охотничьих орудий. В эпосе «Горкут Ата» пастух Караджа упоминается как обладатель гигантской пращи [3, с. 43]. Историк О. Гундогдыев говорит о трех основных способах использования пращи [11, с. 46-47]. А Л.Е. Дмитриев-Кавказский отмечал, что в окрестностях Мерва на глиняных столбах сидели мужчины с пращами в руках, которые таким образом пугали и охотились на птиц, прилетавших на зерновые поля [8, с. 100]. В начале XX в. немецкий этнограф Р. Каруц, побывавший у туркмен Мангышлака, отмечал, что у подростков были пращи из войлока [5, с. 87]. В наши дни праща изредка используется в сельской местности для защиты лозы от птиц.

Охотники Юго-Восточного Туркменистана будучи безоружными охотились со своими гончими и соколами при помощи разных видов капканов. Этнограф А. Оразов делит туркменские капканы на три группы и называет их большими, средними и малыми капканами [7, с. 69]. Согласно нашим исследованиям, было обнаружено, что существуют различные виды капканов: большой капкан (натяжной капкан), малый капкан, зубчатый капкан, круглый капкан и квадратный капкан [9].

Крупные животные отлавливались большими и зубчатыми капканами. Малый капкан предназначался для отлова мелких птиц. Большой капкан был в три раза больше. Однопарные капканы называются малыми (капканы для птиц). Два металлических кольца, удерживающие лапы животного и ущемляющие их, называются дугами. Плоская стальная пружина, сжимающая дуги, называется «сал». Место, куда кладут кусок приманки, когда капкан установлен, называется «коке» (тарелочка), приманка (кусочек мяса) – «менг», а плоская продолговатая железка, которая приводит в движение дуги капкана, как только лапа дикого животного касается тарелочки, – «дил» (язычок). Другой конец язычка крепится к пружине капкана с помощью кольца. Два или три маленьких железки с зазубринами, которые крепятся к капкану, называются «питик» (сторожок). При его установке язычок, прикрепленный к нижней петле капкана, цеплялся за сторожок над дугой. Когда наступали на тарелочку капкана, его язычок соскальзывал, и капкан захлопывался. В некоторых селах сторожок также называют «чиртмек» [9]. Место, где две открывающиеся и закрывающиеся дуги капкана крепятся к нижней круглой станине, называется «итаяк» [10, с. 182]. У такого капкана была цепь. К концу цепи прикрепляли веревку с железный наконечником, называемым «аран» (зацепка) или «леннер» (рычаг). Его цепляли за что угодно. Цепь не позволяла попавшему в ловушку животному далеко уйти.

Капканы изготавливались в селениях искусными кузнецами. Мурди Меле, живший до Второй мировой войны в деревне Мамур в Теджене, был мастером по изготовлению капканов. Его капканы в современных Ахалском и Марыйском велаятах (областях) известны как капаны Мурди. Трудно было изготовить пружину для такого капкана. Когда ее делал мастер, то она всегда оставалась жесткой [9]. Концы пружин, изготовленных туркменскими мастерами капканов, стыкуются между собой. Именно по этому признаку узнавали, что капкан сделан туркменскими мастерами. Устройство капканов, изготовленных туркменскими мастерами, отличалось простотой и ясностью от капканов у других народов, переселенных в регион после образования

Закаспийской области (1881-1919). Капканы с большими пружинами в Марыйском веляте назывались «натяжными». Пружины на них устанавливались с двух сторон. В таких капканах прикрепляли специальное приспособление «шихмутур», чтобы цепь не закручивалась. Диаметр дуг капкана составлял около полуметра. Его цепь должна была быть толстой, а рычаг большим, потому что он предназначался для охоты на хищных животных, таких как рысь, волк, гиена и барс. Охотники, использовавшие такие капканы, носили с собой специальный тесак для рытья ям [9]. За большой капкан просили одного барана [7, с. 69]. Позднее капканы бесплатно предоставлялись в пользование охотничьими артелями (объединениями), существовавшими с 1920-х гг. до конца Великой Отечественной войны [9].

Туркмены охотились на зайцев, шакалов и лисиц, прикрывая верх капкана чем-то тонким или набросив сверху ветки и стебли сухих растений. Про толстокожего, т.е. нечуткого, неотзывчивого человека в Туркменистане говорят, что у него «лицо как тарелочка капкана». Потому что тарелочка капкана должна была быть тяжелой, на нее падали снег и дождь, ее засыпал песок. «Тихо спит, ловит вдруг», – так звучит детская загадка о капкане.

По условиям охоты с капканом его устанавливали подальше от села. В противном случае домашний скот и собаки могли в него попасть. Хозяину капкана приходилось ждать добычу и бродить по окрестностям, потому что живность, попавшуюся в бесхозный капкан или садок, уносили крупные хищники. Если добыча умирала, то она могла испортиться.

Капканы соответствовали размеру животного и его силе. Для барсов, леопардов и тигров сооружались большие прочные капканы. Их закапывали в землю, а к цепи прикреплялась толстая деревяшка с множеством гвоздей, которая давила на лапу хищника, затрудняя его возможность вырваться и убежать. Даже если пойманное животное убегало, волоча с собой капкан, гвозди оставляли след на земле, что помогало охотнику найти добычу [4, с. 95].

Каждую зиму в Мервском уезде охотники брали свои капканы и отправлялись на охоту за лисами, волками и шакалами. Готовые шкуры

продавались на местном рынке и через специальных торговцев в Бухаре. В свою очередь, шкуры добытых животных отправлялись на Нижегородскую торговую выставку [4, с. 96].

Когда устанавливали капкан, человеческие следы вокруг него стирались, а под устройством вырывали яму на четыре пальца. Животные знали запах железа, а после дождя улавливали его быстрее. Поэтому перед тем, как поставить капкан, охотники жгли дерево грецкого ореха и некоторое время держали его в дыму, чтобы животные не чувствовали запаха железа. К капкану нельзя было приближать ничего, что могло издавать запах. Если капкан окропить кровью только что убитой курицы, а вокруг рассыпать куриные кости, плотоядные хищники быстро попадались туда. Когда охотились на кабана, то бросали свежие ветки в то место, где ожидали добычу. Почуввав только что брошенные ветки, животные через некоторое время либо попадали в капкан, либо убегали, захлопнув его. Но они никогда не наступали прямо на ветки, а только подходили сбоку. Устройство капкана на песке отличалось от остальных тем, что в этом случае тарелочка здесь должна быть шире, чтобы ее можно было засыпать. Считается, что практичнее всего устраивать капкан в песке на следующий день после дождливого дня [9].

Хаджи Бабыш оглы и Мырат Кули оглы – охотники из села Котел в Прикаспии ни разу не использовали капканы. Для ловли тигров и леопардов они применяли другой способ, устанавливая взведенные ружья вокруг трупа ягненка. Винтовки были прикрыты так, чтобы их не было видно. После того, как ружья были готовы к выстрелу, через них протягивали веревку и один конец веревки прикрепляли к шее ягненка. Когда тигр или барс вцеплялись в мясо, веревка натягивалась, и ружья стреляли наугад, сильно ранив или убивая добычу. Если зверь после ранения уползал и где-нибудь прятался, то охотники быстро его находили. При этом способе охоты тщательно чистили оружие, потому что хищник, унюхав порох, мог убежать и не попасть в ловушку [4, с. 96].

Охотничьи приспособления изготавливались из простых материалов путем искусного использования различных техник. Наличие уникальных видов ловушек означает совершенство народных практик. Одним из охотничьих орудий туркмен являются силки и различного рода капканы, которые сегодня изготавливаются редко. Ловля птиц при помощи «сурги», «чара» и «хепбик» хранится в народной памяти. Традиция охоты с капканами также уходит в прошлое. Простые охотничьи орудия и садки свидетельствуют о том, что у древних туркмен был накоплен богатый опыт и имелся целый арсенал различных орудий, использовавшихся на охоте.

Список литературы:

1. Аннанепесов М. Хозяйство туркмен в XVIII-XIX вв. Ашхабад: Ылым, 1972. 283 с.
2. Бегжанов А. Демиргазык-гунбаттар туркменлери XVIII-XIX асырларда: Тарых ылым. док. дереже. дисс. Ашгабат, 1993. 359 с.
3. Горкут ата. Ашхабад: Туркменистан, 1990. 192 с.
4. Закаспийская область. Асхабад: К.М. Федоров, 1901. 252 с.
5. Карутц Р. Среди киргизов и туркменов на Мангышлаке. СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1910. 197 с.
6. Массон В.М. Поселение Джейтун: Проблема становления производящей экономики. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1971. 207 с.
7. Оразов А. Скотоводство у туркмен в XIX начале XX в. Ашхабад: Ылым, 1995. 330 с.
8. По Средней Азии. Записки художника Л.Е. Дмитриева-Кавказского. СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1894. 115 с.
9. Полевые записи автора (2017-2018).
10. Atanyýazow B. Duzakçylyk, gapançylyk bilen baglanyşykly sözler // Garagum. 2011. № 5. S. 182.
11. Gündogdyýew Ö. Türkmenleriň el bilen atylýan ýaragy sapan // Miras. 2004. № 2. S. 45-48.

Сведения об авторе:

Хоммиев Тойлы Бабагельдыевич – старший преподаватель кафедры истории Туркменистана Туркменского государственного университета имени Махтумкули (Ашхабад, Туркменистан).

Data about the author:

Hommyyev Toyly Babageldyevich – senior lecturer of Turkmenistan History Department, Turkmen State University named after Magtymguly (Ashgabat, Turkmenistan).

E-mail: hommyyewt@mail.ru.